Гости из чужого домена

Вероятно, была только одна причина…

Часть разума Йе Циньгу была запечатана в Облачном котле.

Это непосредственно повлияло на развитие Юань Ци Йе Циньгу, уменьшив его до трех или четырех духовных источников.

Другими словами, Йе Циньгу не выполнил условия достижения стадии Горького моря согласно последним словам его отца.

Это должно быть причиной отсутствия ответа от разбитого стола из голубого камня в храме.

Может быть, когда печать будет снята, и его Юань Ци будет восстановлена до прежней стадии Горького моря, тогда он сможет снова прийти в храм предков и действительно раскрыть все тайны и узнать правду.

Сидя на спине журавля и глядя на горы и ручьи внизу, разочарование Йе Циньгу постепенно исчезало, и его настроение начало улучшаться.

Его руки играли с голубым камнем.

Это была часть, которую он подобрал во время своего первого входа в пустое пространство храма.

Узор на камне был красивым, бледно-голубой цвет в солнечном свете напоминал редкий нефрит. Светлая полоса посередине отливала золотом, она, казалось, поглощала тепло солнца и становилась теплее.

Они приблизились к границам территории, где их уже давно ждал желтый воздушный корабль.

«Спасибо, приятель».

Йе Циньгу спрыгнул с журавля и погладил его по голове.

Журавли, неохотно расставаясь, ласково терлись головой о Йе Циньгу, и когда тот собирался повернуться, чтобы уйти, они схватили его за рукав клювом, издав тихий крик.

«Что?» Йе Циньгу посмотрел на двух журавлей.

Ю Кзяосин мгновенно все поняла.

«Хе-хе, кузен, похоже, ты им нравишься, они хотят повсюду следовать за тобой».

«Идти за мной?» Йе Циньгу была смущен. «Они - духовные птицы внутри земли предков, как они могут выбрать своего мастера? Они могут покинуть этот мир?»

«Конечно, могут, некоторые дворяне в столице империи держат духовных птиц в своих резиденциях. Большинство из них – именно отсюда. Императорская семья также награждает достигших выдающихся заслуг духовными птицами», Ю Кзяосин могла сказать, что Йе Циньгу был искушен, и добавила, улыбнувшись: «В тебе течет императорская кровь, и ты оказал

Империи большую услугу империи в битве за Светлый город, это не будет проблемой, если ты заберешь одного или двух из них».

«В таком случае отказываться было бы невежливо», Йе Циньгу был в хорошем настроении.

Эти два журавля были огромными, со стальными перьями, и обладали необычайной силой, но самое главное, что они могли летать на чрезвычайно высокой скорости.

«Давайте, ребята, если хотите, следуйте за мной», Йе Циньгу поманил двух журавлей.

Журавли весело заплясали, издавая протяжные возбужденные крики.

Но только один из них выбрал Йе Циньгу, в то время как другой решил следовать за Ю Кзяосин.

Девушка счастливо засмеялась.

«Красные коронованные журавли - драгоценный тип духовных птиц, совсем небольшое их количество обитает в земле предков, но также очень немногие из них выбирают своего собственного мастера. На этот раз наш визит на землю предков того стоил».

Вместо того чтобы сесть на дирижабль, она запрыгнула на спину журавля.

Йе Циньгу тоже не попал на корабль.

Не быстрее ли будет добраться на журавле?

……

Час спустя…

Йе Циньгу вернулся в Город Света.

Как только он приземлился, он получил шокирующие новости.

«У нас гости – мастера из других доменов», доложил Гао Хань Йе Циньгу. «Три часа назад в небе вспыхнули огни, и центральные врата домена открылись. Десятки иностранных молодых мастеров пришли в Светлый город через них».

«Что?» воскликнул Йе Циньгу.

Чужие войска наконец-то прибыли в Небесную Пустошь?

Но почему первой группой людей, оказавшихся на Небесной Пустоши, была группа подростков?

«Где они?» уже спокойно спросил Йе Циньгу.

«На личной аудиенции у Правого министра. Он привел гостей в лагерь Имперской Гвардии», Гао Хань собрал исчерпывающую информацию, прежде чем доложить. «Похоже, эти парни - люди. Когда они появились, каждый из них был похож на птицу, испуганную простым звоном тетивы, но позже они стали чрезвычайно высокомерными».

«Высокомерными? Насколько?» задал новый вопрос Йе Циньгу..

«Узнав о случившемся, они потребовали встречи с Его Величеством. Они утверждали, что являются учениками Великих сект Земли Чистой воды. Каждый из них был невыносимо высокомерен. Я слышал, что они даже указывали Правому министру».

Гао Хань намеренно понизил голос.

Земля Чистой воды?

Больше одной секты?

Что это была за сила?

Йе Циньгу был немного озадачен.

Но хорошей новостью было то, что первой партией иностранных сил, прибывших в Небесную Пустошь, были люди, так что не было никакой необходимости беспокоиться о крупномасштабном вторжении других рас.

«Эта группа подростков, хотя и высокомерна, очень сильна. Большинство находится на высоком уровне стадии Горького моря, а некоторые являются мастерами Вознесения небес. Мы не можем недооценивать их, и они все продолжали называть нас неполноценными…»

Гао Хань рассказал о сложившейся ситуации.

«Пойдем посмотрим».

Йе Циньгу направился к лагерю имперской армии.

Это был временный лагерь элитной Имперской Гвардии, расположенным в 300 милях от Города Света.

Причина, по которой Правый министр и другие привели сюда гостей из Великой секты, была очевидна. Прежде чем они узнают о их происхождении и цели приезда сюда, они должны относиться к ним с осторожностью.

При столкновении в лагере Имперской Гвардии можно будет взять ситуацию под контроль.

В лагере Имперской Гвардии была усиленная охрана.

Но со статусом Йе Циньгу ему было позволено свободно пересекать его границы.

Очень скоро вдали показалась огромная главная палатка Имперского лагеря.

Издали было видно, как тысячи элитных специалистов патрулируют территорию вокруг нее, всевозможные магические щиты были в активированном состоянии, а атмосфера была гораздо более торжественной и напряженной, чем обычно.

«Лорд!»

Увидев приближающегося Йе Циньгу, несколько мастеров поспешно отдали ему честь.

Йе Циньгу кивнул в ответ, затем небрежно спросил: «Как ситуация?»

«Эти сопляки очень высокомерны, вызвали большой переполох и теперь требуют состязания с мастерами империи в боевых искусствах. Я говорил, сперва нужно было арестовать их и хорошенько отделать, чтобы они вели себя нормально!» генерал Империи задыхался от ярости.

Слабым назвать его было сложно. Он находился на пике стадии Горького моря, но был слишком вспыльчив. Казалось, он больше не мог сдерживать свой гнев.

Йе Циньгу улыбнулся и захотел что-то сказать, когда услышал взрыв дикого смеха, доносящийся из главного шатра имперской армии.

«Коренные народы - это низшие народы, они слабые и жалкие. Это так называемые мастера вашей армии? Ты не выдержишь даже одного удара...»

«Ты!» кто-то взревел.

«Что? Ты не согласен? Я вижу, вас больше пятидесяти, но вы все - только уровня Горькой реки. В нашей земле Чистой воды даже заурядный мусор может достичь твоего уровня лет в пятьдесят, какие вы слабые, ха-ха, как муравьи! Ты даже не смог устоять перед случайным моим движением, такой мусор, как ты, мог бы с таким же успехом умереть, почему ты все еще жив?»

В его голосе звучало нескрываемое высокомерие.

Йе Циньгу слегка кивнул, направляясь к главному шатру имперской армии.

Генерал императорской армии поспешно протянул руку, чтобы остановить его.

«Лорд Светлого Дворца Йе, Правый министр сказал, что, когда вы вернетесь, вам не следует спешить к этим чужеземцам, подождите...»

Йе Циньгу улыбнулся.

«Не волнуйся, я знаю о заботе Правого министра, я поговорю с ним и не буду усложнять тебе жизнь».

«Затем...» Императорский генерал колебался.

Йе Циньгу похлопал его по плечу, слабо улыбаясь, и направился прямо в главную палатку.

Йе Циньгу, конечно, понимал мысли Линь Чжэна.

Он беспокоился, что теперь, когда сила Йе Циньгу значительно ослабла, если он вступит в контакт с этими чужеземными людьми и две стороны столкнутся, он не сможет защитить его.

Кстати, это было довольно забавно.

Линь Чжэн раньше хотел разрубить Йе Циньгу на тысячи кусочков, но теперь он защищал его почти как сына, беспокоясь, что кто-то тронет его пальцем.

Наблюдая, как Йе Циньгу входит в главный шатер, генерал императорской армии протянул руку в воздух, но, наконец, покачал головой и ничего не сказал.

После первой войны в Городе Света имперская армия была наслышана о подвиге Йе Циньгу. Вся императорская армия была полна восхищения и уважения к этому молодому Лорду

Дворца.

……

В тот момент, когда Йе Циньгу вошел в главную палатку, он почуял резкий запах крови.

Больше десяти юнцов в темных, тесных боевых одеждах сидели, стояли или прислонялись к чему-то, смеялись и шутили. У всех и каждого было снисходительное отношение, как будто они смотрели пьесу.

Эти юноши излучали чрезвычайно сильную ауру, которая явно отличалась от боевых мастеров Небесной Пустоши.

Но пока они шутили и болтали, можно было сказать, что их язык лишь немного отличался от официального языка Снежной империи. Это было ясно и понятно, что они говорили не особо хорошие слова.

Правый министр, Левый министр и Старый командир выглядели немного раздраженными.

Особенно это касалось старого командира Ли Гуанби, известного своим вспыльчивым нравом. Он уже встал и стукнул кулаком по столу, лицо его побагровело от ярости.

Посреди огромного шатра стоял молодой человек с тремя родинками на бледных щеках.

Этот молодой человек тоже был одет в стиле чужеземцев - черные облегающие боевые мантии, армейские доспехи, защитные нагрудники, защитники ног и боевые сапоги. Он держался внушительно, небрежно сложив руки на груди и насмешливо смотря по сторонам.

Напротив него стояли несколько одетых в доспехи мастеров имперской армии.

Все эти генералы имперской армии получили легкие ранения, в их глазах пылала ярость, когда они поддерживали тяжело раненного генерала средних лет.

Йе Циньгу узнал генерала, которого они держали.

Его звали Хуан Тяньсян.

Во время битвы за Светлый город несколько месяцев назад Йе Циньгу сражался с ним плечом к плечу.

Это был суровый человек, который родился в семье секты, затем вступил в Имперскую армию и добился заметных военных заслуг. Ему было 55 лет, но из-за его способностей он выглядел всего лишь на тридцать.

Хуан Тяньсян считался довольно сильным человеком в рядах армии.

Но в этот момент одна из его рук была полностью отрезана от самого локтя.

Кость отрубленной руки была обнажена, кровь капала вниз, и ее острый металлический запах наполнял огромную палатку. Плоть вокруг раны была темно-серого цвета, как тухлое мясо. Очевидно, ее разъедала какая-то очень злая, странная сила.

И юноша с тремя родинками ногой наступал на отрубленную руку.

Три молодых человека из чужих земель насмешливо улыбались. Стоящий на руке также усмехнулся.

«Как насчет того, чтобы вы напали все вместе? Если вы сможете сдвинуть меня с места, я верну ему эту руку, как насчет этого? Ха-ха-ха!»

http://tl.rulate.ru/book/103/518324